

---

⁸ Chiesa P. Storia romana e libri di storia romana fra IX e XI secolo // Roma antica nel Medioevo. Mito, Rappresentazioni, Sopravvivenze nella 'Respublica christiana' dei secoli IX-XIII (Atti della XIVa Settimana internazionale di studio, Mendola 1998). Milano, 2001. P.245. Из последних работ, основательно анализирующих античную традицию Вегетия, см.: Reeve M.D. The Transmission of Vegetius's *Epitoma rei militaris* // *Aevum*, 2000. 74. P.244 – 354.

⁹ Подробнее см.: Zecchini G. *Ob. cit.*, P.53 – 54, 137.

¹⁰ Ср.: Cracco Ruggini L. *L'Epitoma Rerum Gestarum Alexandri Magni e il Liber de Morte testamentoque eius* // *Athenaeum*, 1961. 39. P.285 – 357; eadem. Sulla cristianizzazione della cultura pagana: il mito greco e latino di Alessandro dall'età antonina al Medioevo // *Athenaeum*, 1965. 43. P.3 – 39; Callu J.P. Alexandre dans la littérature latine de L'Antiquité tradive // *Alexandre le Grand dans les littératures occidentales et proche-orientales*. Paris, 1999. P.33 – 50.

¹¹ См.: Goltz A., Leppin H., Schlange-Schönungen H. Einleitung // *Jenseits der Grenzen. Beiträge zur spätantiken und frühmittelalterlichen Geschichtsschreibung* (Millennium-Studien zu Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr. Bd. 25) / Hrsg. W.Brandes, A.Demandt, H.Krauser, H.Leppin, P. von Mollendorf. Berlin, N.-Y., 2009. S.1.

¹² См. резкий всплеск критики в отношении проблемы континуитета: Heather P. *The Fall of the Roman Empire: A New History*. London, 2005; Ward – Perkins B. *The Fall of Rome and the End of Civilisation*. Oxford, 2005.

¹³ Jameson F. *The political unconscious: narrative as a socially symbolic act*. Ithaca, N.-Y., 1981. P. 66. См. также: eodem. *The ideologies of theory : essays 1971-1986*. Minneapolis, 1988. Vol. 1. *Situations of theory*. P. 6.

¹⁴ Барт Р. От произведения к тексту // Его же. *Избранные работы. Семиотика. Поэтика* / Пер. С.Н.Зенкина. М., 1989. С.313.

Н. П. Миронова, Т. П. Филиппова

ТРУДОВЫЕ БУДНИ ПЕРВЫХ УЧЕНЫХ АКАДЕМИЧЕСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ДОКУМЕНТАХ НАУЧНОГО АРХИВА КОМИ НЦ УрО РАН

В последние годы большой интерес исследователей вызывают проблемы, связанные с изучением вопросов образа жизни, организации труда ученых и профессиональной идентификации научного сообщества в целом. Попытаемся сквозь ретроспективу источников продемонстрировать картину трудовых будней первых ученых академического учреждения Республики Коми.

С началом Великой Отечественной войны в г. Сыктывкар (Коми АССР) были эвакуированы Северная База АН СССР из г. Архангельска и Кольская база АН СССР из г. Кировска Мурманской области. Два учреждения в 1941 г. были объединены в Базу по изучению Севера АН СССР. В 1944 г. после реэвакуации учреждений в г. Сыктывкаре начала работу База АН СССР в Коми АССР (с 1949 г. – Коми филиал

АН СССР, с 1988 г. – Коми научный центр Уральского отделения АН СССР (РАН)). В 2014 г. Коми НЦ УрО РАН исполняется 70 лет. Юбилейные даты всегда хороший повод для того, чтобы вспомнить, как все начиналось...

Основу данного исследования составили документальные фонды Научного архива Коми НЦ УрО РАН, организованного в 1953 г. Из всего состава документов архива за данный период были выделены источники, наиболее ярко отражающие «живую» историю первого десятилетия существования Коми филиала АН СССР. Это некоторые официальные делопроизводственные документы (приказы, распоряжения, протоколы заседаний, отчеты и др.), в которой отражаются основные сведения о деятельности учреждения, финансировании, подготовке и распределению научных кадров, организации и проведения научных исследований и т. д. Помимо делопроизводственной документации Коми НЦ УрО РАН информативной и интересной в источниковедческом плане являются документы личного происхождения. В настоящее время в Научном архиве принято на хранение и введено в научный оборот 29 личных фондов ученых. Важнейшее место в названной группе исторических источников занимают воспоминания ученых, в которых отражена не только повседневная научная и организационная, но общественная деятельность научного коллектива.

Официальная документация и фотодокументы дают представление о материальном состоянии учреждения. В Научном архиве сохранились фотографии первого отдельного здания, в котором располагалась База Академии наук СССР в Коми АССР. Согласно паспорту Базы Академии наук СССР в Коми АССР от 9 февраля 1946 г.: «здание находится в г. Сыктывкаре Коми АССР, [по улице] Коммунистическая, 24. Год постройки здания 1940. Здание кирпичное, двухэтажное, система отопления печная. Имеется водопровод и канализация. Число комнат 34»¹. Здание Базы Академии наук СССР в Коми АССР значительно выделялось на фоне преобладающей деревянной застройки г. Сыктывкара того периода. В то время г. Сыктывкар был малонаселенным провинциальным городом без хороших дорог, о чем упоминается в воспоминаниях первых работников Базы².

Согласно официальной документации в 1946 г. База была обеспечена следующими видами транспорта: «База имеет две грузовые автомашины, из коих одна машина Газ «АА» тоннажем 1,5 т, непригодна для работы и подлежит списанию, и вторая трехтонная «Зис-5». Кроме грузовых машин База имеет одну легковую автомашину марки «М-1», прошедшую 185000 км, требующую полного капитального ремонта, и одну рабочую лошадь»³.

С началом Великой Отечественной войны в г. Сыктывкар приехали сотрудники Северной базы АН СССР из г. Архангельска и коллектива Кольской базы АН СССР, а также сотрудники центральных научных учреждений. Среди них были такие известные ученые как д.г.-м.н., про-

фессор А.А. Чернов, д.г.-м.н. И.А. Преображенский, к.с.-х.н. И.С. Хантимер, д.г.-м.н., профессор В.А. Варсанофьева, к.б.н. А.А. Дедов, акад. А.А. Баев и др. Одновременно с представителями старшего поколения высококвалифицированных специалистов, многие из которых начали свою научную карьеру в системе Академии наук еще в 1910-1920-е гг., получивших блестящее образование в центральных вузах страны и воплощавших в себе лучшие традиции отечественной науки⁴, коллектив пополнялся молодыми сотрудниками, впоследствии известными учеными – И.В. Забоева, Е.С. Болотова, М.В. Фишман, Л.А. Верховланцева и др.

Одной из самых насущных проблем трудового коллектива учреждения стал жилищный вопрос. Под квартиры научных сотрудников на то время имелся двухэтажный деревянный дом, который был передан Базе горсоветом в 1946 г.⁵. Отсутствие квартир создавало значительные затруднения в подборе научных кадров и являлось причиной текучести кадров. Для ликвидации квартирных затруднений еще в 1945 г. было начато строительство 24-квартирного трехэтажного кирпичного дома⁶.

Условия жизни в г. Сыктывкаре представлялись первым ученым Базы весьма приемлемыми. Прибывшие сотрудники были обеспечены продуктовыми карточками, участками для посадки картофеля⁷. Из письма заведующего лабораторией биохимии А.А. Баева академику В.А. Энгельгардту о новостях в Базе АН СССР в Коми АССР за 1948 г.: «К Сыктывкару мы все больше и больше привыкаем, и он нам даже нравится. Поступающие сведения из других городов, не исключая и столиц, явно свидетельствуют, что снабжение здесь совсем неплохое. Мы здесь не знаем (почти) очередей, хлеб, масло, сахар, мясо, картофель и молоко есть постоянно [...]»⁸. Но, тем не менее, жизнь первых советских ученых в Коми сопровождалась рядом бытовых трудностей и неудобств. Из письма А.А.Баева В.А. Энгельгардту о новостях в Базе АН СССР в Коми АССР от 28 сентября 1948 г.: «...Много тревог доставила заготовка дров, но сейчас мы обеспечились топливом на всю зиму. Хуже дело с осенним ремонтом: у нас биты стекла, негодны рамы, двери, но пока я не смог добиться, чтобы все это было устроено – завтра отправляюсь на очередной штурм жилищно-коммунального управления»⁹.

Особо стоит сказать о работе учреждения в военное время, которая была сопряжена с рядом проблем, о чем свидетельствуют документы. С 1941 г. практиковалась передача имущества во временное пользование для поддержки эвакуированных сотрудников. В качестве материальной помощи выдавали мебель (стол и один стул на человека) и элементарную утварь, посуду. В послевоенные годы купить мебель многие ученые также не могли. Поэтому приказ руководства в 1948 г. о возврате имущества Базы вызвал у сотрудников большие затруднения, так как за прошедшие годы часть имущества пришла в негодность или была утрачена, но даже за

возвращенный инвентарь требовалось возместить амортизационные расходы¹⁰.

В условиях военного времени были введены и более интенсивные графики работы в тылу. Постановление Президиума АН СССР 4 декабря 1942 г. отменило установленное для отдельных научных сотрудников свободное рабочее расписание. Были установлены вечерние дежурства сотрудников, обеденный перерыв продолжался полчаса. О начале и окончании работы и перерывов сотрудников извещали звонком. Существовали табельные доски с номерками для каждого сотрудника, около которых дежурили табельщики для контроля явки и ухода с работы. Запрещалось в рабочее время проводить собрания по общественным делам, выдавать заработную плату, справки и удостоверения. Любое нарушение трудовой дисциплины влекло за собой дисциплинарное взыскание или привлечение к суду. Пропуском считалось опоздание или уход с работы на 20 мин., если это случалось три раза в месяц. В приказах по Базе встречаются объявления выговоров и постановки на вид за опоздание на две минуты. Введение 8-часового рабочего дня в 1948 г. стало большим событием, что облегчило трудовой режим после стольких лет напряженной работы в условиях военного и послевоенного времени¹¹.

С первых дней работы учреждения одной из наиболее острых проблем в организации научных исследований стала нехватка рабочих площадей. Если в 1948 г. общее количество сотрудников, работающих в филиале, было немногим больше 80 чел., то уже к 1953 г. в филиале насчитывается почти 200 научных и научно-вспомогательных работников (в том числе 22 аспиранта). На заседаниях и общих собраниях коллектива сотрудников неоднократно поднимали вопросы о нехватке рабочих помещений, тесноте и скученности в лабораториях¹². В конце 1940-х годов отдел геологии размещался в нескольких кабинетах на первом этаже нынешнего административного здания. В кабинетах сидели по шесть-семь человек¹³.

Условия работы первых ученых Коми филиала АН СССР были сложными. Помимо тесноты ощущалась острая нехватка оборудования в лабораториях, что значительно усложняло камеральную работу. Из паспорта Базы Академии наук СССР в Коми АССР от 9 февраля 1946 г.: По лаборатории геохимии. Количество оборудованных рабочих мест достаточно лишь для одного химика-аналитика. Оборудование лаборатории позволяет производить химические анализы горных пород, однако, не всегда полные и исчерпывающие [...]. Лаборатория биохимическая. Специфического оборудования по биохимии и особенно по физиологии растений лаборатория почти не имеет. Имеется только обычное общелабораторное оборудование и то в крайне недостаточном количестве и сильно изношенное [...]. Лаборатория требует полного набора всего необходимого [...]. По лаборатории химии древесины. Лаборатория не имеет необходимого физико-

химического оборудования для проведения исследовательских работ, кроме очень ограниченного количества стеклянных видов простейшего оборудования (колбы, один холодильник и т.д.). Есть только один вакуумный насос¹⁴.

Экспедиционные работы были также сопряжены с рядом трудностей. На них отпускались весьма скромные средства. Полевое снаряжение геологов не удовлетворяло, обувь и одежду получали за наличный расчет¹⁵. Основными транспортными средствами на полевых работах служили лодки и собственные ноги. Лодки, конечно, не моторные. Моторные появились уже только во второй половине 1960-х гг. Плавали по бурным горным рекам на шестах и бечеве – по-бурлацки, сутками не просыхая, без скидок для женщин – все в одной упряжке, на лямках. Главное же было то, что весь наш маленький коллектив работал, как говорят, не за страх, а за совесть. Подстегивать кого-либо не было необходимости, работали, не считаясь со временем, проводя на полевых работах по три-четыре месяца¹⁶.

Кроме интенсивной работы коллектив академического учреждения вел активную досуговую деятельность, участвуя в демонстрациях, в праздничных и спортивных мероприятиях. Из воспоминаний Валентины Васильевны Турьевой: «Филиал по численности был небольшой, но, мы, молодежь, жили общей дружной группой. Был организован фотокружок (Н.А. Остроумов). Не были в загоне и физкультура и спорт: лыжи, волейбол, стрелковые соревнования (Д.М. Рубцов). Походы в лес за дарами природы, прогулки за город. Все дружно выходили на сельхозработы. А какие были праздничные вечера!...»¹⁷. В праздничные вечера на всю длину коридора устраивали общий стол, по тем временам богатый благодаря стараниям женщин¹⁸.

Таковыми были трудовые будни первых ученых академического учреждения. Несмотря на сложности, имевших место в первые годы функционирования, многогранная деятельность ученых профессионалов стала одним из факторов успешного развития учреждения в 1940-е гг. Появление систематических академических исследований территории Республики Коми оказало существенное влияние на развитие региона.

---

¹ Научный архив Коми Научного центра УрО РАН (НА Коми НЦ УрО РАН). Ф.1. Оп.17. Д.15. Л.8-14.

² Так начинался Коми научный центр... (у истоков академической науки в Республике Коми)/Под ред. Н.И. Тимонина. – Сыктывкар, 1996. – С.38-39.

³ Там же. Л.8-14.

⁴ Самарин А.В. История Коми научного центра Уральского отделения АН СССР: становление и развитие (1944-1991 гг.) / (Коми научный центр Уральского отделения РАН). – Сыктывкар, 2006. – С.99.

⁵ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1. Д.102. Л.48-50.

---

⁶ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1. Д.102. Л.48-50.

⁷ Так начинался Коми научный центр... (у истоков академической науки в Республике Коми)/Под ред. Н.И. Тимонина. – Сыктывкар, 1996. – С.39

⁸ Академик Александр Александрович Баев: Очерки. Переписка. Воспоминания. – М.: Наука, 1997. – С.171-183.

⁹ Там же. С. 229.

¹⁰ Документальная история Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Коми филиал АН СССР в 1944-1964 гг. – Сыктывкар, 2009. – С.127.

¹¹ Береснева Г.Н., Бровина А.А. Документы военного времени в научном архиве Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук // Защита Отечества: история и современность. – Сыктывкар, 2001. – С. 87-91. (Хроника. 1 часть, С. 126.)

¹² Там же. С. 183-184.

¹³ Так начинался Коми научный центр... (у истоков академической науки в Республике Коми)/Под ред. Н.И. Тимонина. – Сыктывкар, 1996. С.70.

¹⁴ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.17. Д.15. Л.8-14.

¹⁵ Так начинался Коми научный центр... (у истоков академической науки в Республике Коми)/Под ред. Н.И. Тимонина. – Сыктывкар, 1996. С.71.

¹⁶ Там же. С. 86.

¹⁷ Там же. С. 54.

¹⁸ Там же. С. 71.

А. П. Павленко

ФЕВРАЛЬ 1917 г.:
«РЕВОЛЮЦИЯ» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ»
(о соотношении понятий в исторических источниках)

В современном политическом лексиконе достаточно четко разграничиваются термины «революция» и «государственный переворот». Революция – масштабный и продолжительный процесс коренного перелома в жизни общества, с участием народных масс. Под определение «переворот» попадает действие группы заговорщиков, процесс собственно смены власти, далеко не всегда революционный по своей сути.

Зачастую это различие используется в политических целях. Самый известный пример – официальное превращение в 90–е гг. прошлого века «Великой Октябрьской социалистической революции» в «большевистский переворот». Свою роль в этой метаморфозе сыграло желание принизить значение прихода к власти большевиков.

Однако при работе с историческими источниками становится заметным то, что участники событий 1917 г. по другому использовали дефини-